

Отзыв

кандидата философских наук, доцента **Бобкова**

Александра Ивановича

о диссертации на тему «Религиозная философия А.С. Хомякова: культурно-исторические смыслы и цивилизационный проект», представленной Рубежанским Сергеем Ивановичем на соискание ученой степени, кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Постановка проблемы культурно-исторических смыслов религиозной философии А.С. Хомякова и осмысления его цивилизационного проекта имеет несколько измерений актуальности. В первую очередь следует отметить, что данная проблема вновь указывает на русскую религиозную философию как исходный фундамент для созидания адекватных социальных технологий, наглядно демонстрирующих гносеологические возможности философии с одной стороны и ее терапевтические возможности в отношении социокультурного развития нашего общества с другой. Наряду с этим данная проблема напрямую связана с функцией реконструкции и актуализации феномена исторической памяти, как важнейшей составляющей преодоления «манкуртизации» и космополитизации сознания современной интеллигенции, до сих пор живущей мифами отсутствия самобытной философской культуры в своем Отечестве. Вместе с тем немаловажным фактом, обнажающим ценность исследуемой проблемы, выступает то, что автор бросает вызов мифу малопродуктивности русской философии как основы для нормального познания социокультурного развития человеческих сообществ. Ни для кого, ни секрет, что философию славянофилов до сих пор считают некой экзотикой несистемного характера, не сыгравшей достойной роли в развитии русской мысли. Более того богословские и религиозно-философские идеи А.С.Хомякова во многих случаях определяют как барствующее чудачество, ушедшее со сцены после аргументированной отповеди В.С.Соловьева. В связи с этим можно сказать, что актуальность исследуемой проблемы несомненна и многоаспектна.

Философско-исторические обобщения хрестоматийного характера, о которых С.И. Рубежанский говорит в первом разделе своей диссертации, оцениваются им во многом как необоснованная стигматизация философского наследия славянофилов, дающая мало понимания продолжения их идей на современном этапе духовного развития православной цивилизации. Скорее всего, это связано с тем, что яркое консолидирующее начало философского поиска А.С. Хомякова в эпоху осуществления неких глобальных проектов предполагает момент отрицания, негации. Всякая социокультурная конъюнкция сплошь и рядом интерпретируется как ложная технология укрепления господства консервативного, эмоционально-идеологического мировоззрения, ведущего к потере определенной степени свободы. Поэтому под подозрение ставятся философские практики интегрирующего характера, зачастую высвечивающие смысл заимствованных дизъюнктивных философских технологий путем установления их искажающей интерпретации социальной реальности. Поступательное социокультурное развитие, основанное на отрицании самобытной самодостаточности русской мысли, зачастую влечет за собой риск и несчастье для многих и многих людей. Их неверие в то, что может быть все иначе, если прибегнуть к забытым практикам конъюнктивного характера, к возрожденным символам консолидации народа, общества, государства, выступает серьезной проблемой, решать которую призваны работы подобного рода.

Сергей Иванович принадлежит к белгородской школе исследователей русской философии, возглавляемой проф. В.П.Римским и В.П. Бабинцевым. Их, как и других белгородских коллег, отличает способность чувствовать возможности истории философии на стыке с теоретической социологией и социальной философией, а также культурологией и литературоведением, - ставить такие проблемы, которые далеко не все профессиональные философы имеют смелость сформулировать. Это философское инакомыслие сопровождается хорошей ориентацией в новейших текстах современных философов и социологов. Соединение философской смелости научных

руководителей и профессионализма диссертанта в данном случае производит самое положительное впечатление. Что касается философской эрудиции диссертанта, дополняющей его теоретический взгляд на проблему, то радует свободная ориентация в теоретико-методологическом многообразии осмысления русской философской культуры и ее самоактуализации в современном философском дискурсе. Словом, диссертация, как и публикации автора, являют собой не только продвижение в исследовании актуальной проблемы, но и свидетельство начала серьезного научного пути, необходимого в квалификационном сочинении такого уровня.

Каковы же главные научно-философские результаты диссертационного исследования С.И.Рубежанского, посвященного философскому анализу сложного и многообразного наследия А.С.Хомякова?

В первую очередь автор утверждает, что классические историко-философские подходы к феномену А.С.Хомякова в истории русской духовности отличаются противоречивостью, непоследовательностью и предубеждением. Автор вполне аргументировано показывает, что желание «обнулить» А.С.Хомякова и всех ранних славянофилов было вызвано у многих исследователей тем, в их философских построениях фундирующее значение философских идей А.С. Хомякова и его соратников было очевидным. Более того, критикуя и банкротя философию А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, многие авторы тут же признавали их объективное самобытие и величие. На примере анализа идей В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, Г.Г. Шпета, А.Ф. Лосева и других исследователей, диссертант показывает, что философская парадигма славянофилов, основанная на сочетании этнического (национального) самосознания и религиозного опыта, выступает постоянно присутствующим моментом продуктивного философского поиска и является непризнанным достижением русской мысли. Вместе с тем диссертант указывает на сосуществование славянофильской философии, объективной социальной консолидации, и искусственно навязанной, исторически необоснованной философии западной квазиконсолидации, разрушаемой в ходе

исторического процесса путем естественным, но поддерживаемая до сих пор многими философскими школами, обладающими в рамках именно квазиконсолидации возможностью для перераспределения актуальности отечественных философских идей в свою пользу. Более того автор, опираясь на анализ концепций философии А.С. Хомякова, отмечает следующую важнейшую методологическую проблему: «Следует отметить, что очевидным образом можно выделить две – противоположные и до сих пор повторяющиеся – *основные точки зрения* на специфику русской философии: *отрицательную*, для которой никакой «самобытности русской философии» не было и вряд ли таковая когда-либо будет (здесь невооруженным критикой взглядом видна политико-идеологическая установка каждого из авторов); и *положительную*, часто апологетическую (и не менее идеологизированную). Мы не претендуем на абсолютную «объективность» собственного понимания и остановимся только на знаковых фигурах, книгах и очерках в историографии «специфики русской философии» (Диссертация с.17-18). Такое понимание современным исследователем проблемы осмысления философского наследия России демонстрирует умение диссертанта обозначить универсальный характер истории русской философии и социокультурных ресурсов в ней таящихся. Вместе с этим придание современного звучания классическим текстам, обнажение их технологического потенциала свидетельствует о хорошей философской культуре соискателя.

Наряду с этим следует отметить хороший анализ, основных философских концепций творчества А.С. Хомякова, разработанных советскими и российскими исследователями. В нем отмечается их многообразие, а также диапазон от отрицания актуальности идей А.С.Хомякова до необходимости более детальных исследований его наследия. Опираясь на этот анализ, диссертант вполне обоснованно делает выбор в сторону актуализации философского поиска А.С.Хомякова, доказывая, что концепции опровержения продуктивности его идей сегодня грешат сравнительно-историческим мифотворчеством. Этот критический постулат также свидетельствует о

научной самостоятельности соискателя.

Диссертант вполне объективно обосновывает свою гипотезу о том, что следует говорить не об академической философии, как о единственной философии из всех философий, а о наличии наряду с этой философией философии свободного поиска, не ограниченной бюрократическими рамками. Вводя подобную схему в историю русской, да и не только русской философии, автор добивается очевидности в том вопросе, что сшивание философии с наукой не есть единственное продуктивное начало философствования. Более того излишний академизм может свести к нулю вообще понимание развития философской культуры. Поэтому вполне справедливым выводом, предложенным автором выступает утверждение о том, что духовное производство и философию можно и должно обнаруживать за стенами университетов и академий. Более того там же обнаруживается сочетание традиции и инновации, тогда как в привычных философских институциях все больше властвуют заимствования и новации, разрушающие философскую культуру. Здесь можно согласиться с тем, что философия А.С. Хомякова была скорее философией жизни, а не философией кабинета. Приведенные в доказательство данного тезиса концепции Ж.Л. Нанси и Б.Ридингса, свидетельствуют о том, что проект создания университета для нации был выдвинут А.С.Хомяковым намного раньше, чем это нашло отражение в кружках Ж.Батая. В связи с этим вполне резонно согласиться с выводом автора о том, что «Именно близость этих помещиков-хозяев и сельских предпринимателей, больших носителей *духа модерна*, нежели иные прогрессисты, к земле, к крестьянскому земледельческому труду и быту (здесь исток их «традиционализма») делали их *более демократичными*, нежели иных «нигилистов» базаровского типа, «революционеров-демократов» разночинского происхождения или «народников»» (Диссертация с.72).

Немаловажным достоинством исследования выступает предложенная автором методологическая необходимость отделения интеллектуалов от интеллигентов, как разных типов философствования и мировоззрения. Это

деление сразу снижает градус истории политики, столь необходимой интеллигенции и повышает градус истории мысли, столь необходимый для понимания длительности социальной истории, ее несовпадения с политическими рамками. Следует отметить, что проблема истории мысли, истории духа поставлена А.С.Хомяковым по-иному. Его иранское и кушитское начала, есть генетический код, актуализирующий не те события официальной истории, которые ведут к непониманию современности, а события во многом объясняющие возможности общества тогда, когда государство не мешает. Его мысль о том, что аполитичность православия есть его подлинная сущность, выступает важнейшей методологической основой иного понимания социальной истории России.

Интересным и многообещающим с точки зрения осмысления философского наследия А.С.Хомякова разделом выступает третий раздел исследования, где автор выявляет философскую соборность (вече) в трудах славянофилов. Он вполне справедливо указывает на то, что пространство полемоса, как необходимое основание продуктивной философии, присутствовало в кружке ранних славянофилов постоянно. И это присутствие заставляет по-иному взглянуть на их философское наследие и узреть драму постижения самобытности русской цивилизации. Здесь чувствуется выстраданность философского открытия, когда мыслитель обозначает границу между тем, где «мыслю я сам», и тем, где «за меня мыслят другие». Отсюда следует однозначный вывод, что введенное понятие диалога опрокидывает понимание славянофилов и их философии, как некоего монолога с пустотой, пустотой и заканчивающейся.

Подводя итоги осмысления достоинств диссертации, следует отметить, что автор делает существенный вклад в осознание необходимости акцентуации внимания на русском философском наследии при проведении исследований в рамках социологии знания, истории и философии науки, позволяющей, наконец, осмыслить идеологическое развитие России и преодолеть стереотип того, что знание зависит либо от власти, либо от капитала. Автор вполне

резонно подчеркивает то, что « А.С. Хомяков развил *принципиально новую философскую проблематику*, связанную с сопряжением веры, воли, рассудка и разума в «целостном умозрении», ввёл концепты «живого бытия», «живого по/знания» и «соборного знания» как свободного постижения Бога и мира в самопознании человека. А.С. Хомякову принадлежит оригинальная онтология воли и учение о *положительной нравственной свободе в любовном общении*, в котором необходимость понимается как «чужая воля», то есть внешняя сила или насилие» (Диссертация с.129).

Что касается не столько «замечаний», сколько пожеланий для дальнейшего исследования, то я выскажу здесь следующее:

1. Диссертант, при всем своем стремлении к актуализации самобытности философии А.С.Хомякова, не вполне глубоко отразил противоречие между идеей «Святой Руси» и идеологией «Третьего Рима», как методологическую основу самобытности славянофильского поиска.
2. Говоря об идее соборности, автор недостаточно полно показал ее наличие и актуальность в наши дни.
3. Было бы уместным, в ходе анализа осмысления А.С Хомяковым православной цивилизации и ее конъюнктивного кода, рассмотреть и открытую им дизъюнктивную матрицу русофобии, столь подробно рассмотренную в ряде работ В.П. Римского и В.П. Бабинцева.
4. В дальнейших исследованиях автору следует смелее обращаться к герменевтическим идеям А.С.Хомякова и не только с целью выявления иного измерения социальной субъектности в русской философии.

Следует отметить, что мои пожелания не снижают общей высокой оценки работы Рубежанского Сергея Ивановича. Конечно, в диссертационной работе встречаются отдельные повторы, экспрессивные выражения, которые не мешают адекватному пониманию смысла текста. Сами эти «неправильности» в своем бытийствовании - именно в контексте данного исследования - показывают, как истинное одолевает ложное, сохраняя его в

своем поле зрения в качестве источника дальнейшего развития.

Итак, С.И. Рубежанский показал вполне объективно способность к самостоятельному философскому поиску, обозначил область дальнейших направлений исследования в философии. Его диссертация по существу может дать стать еще одним хорошим вкладом в направление «Историко-философская и культурологическая аналитика русской мысли». Поэтому я полагаю, что диссертация «Религиозная философия А.С. Хомякова :культурно-исторические смыслы и цивилизационный проект» отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Рубежанский Сергей Иванович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Автореферат и публикации адекватно отражают основное содержание диссертации.

Кандидат философских наук, доцент
профессор кафедры философии, психологии
и социально-гуманитарных дисциплин
ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России»
Адрес: 664039, г.Иркутск,
Ул Лермонтова, д. 110.
Телефон: +7 (3952) 410212
e-mail: iab71@inbox.ru

Александр Иванович Бобков

Подпись Бобкова А.И. удостоверяю
Заместитель начальника отдела кадров ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ,
подполковник
Д.В.Новиков

полиции